

Глава 64: Предложение на заказ.

Фан Чжао забрал свою кучу памятных портретов и покинул кладбище, направившись в свой новый дом – пентхаус на верхнем этаже, который он купил у пожилого музыканта Сюэ Цзина.

После переезда, ремонт был быстро завершен. Фан Чжао добавил только несколько недавно купленных предметов мебели и ничего больше не изменил. В конце концов, большую часть своего времени он проводил в офисе.

Он оставил все остальные памятные портреты дома и взял с собой в офис только серию «Мученик Фан Чжао», раздав по одному комплекту каждому члену своего коллектива. Один комплект содержал шесть стилей.

«Босс, что это?» - Фу Интянь был немного ошарашен, когда получил портреты. У него действительно не было интереса к памятным портретам. Вопреки ему, его родители очень любили их, и каждый год они покупали несколько портретов мучеников Периода Разрушения, чтобы развесить их у двери. Иногда они даже держали их за пределами отдельных комнат в доме. Он не знал, делали ли они это по обычаю или правда верили в благословения мучеников.

«Я знаю, кто это!» - воскликнула Ван Юэ. Она сразу узнала человека, увидев его лицо в шрамах.

«Кто это?» - Цзу Вэнь и остальные переглянулись.

Взглянув на Фан Чжао, Ван Юэ сказала: «Большой Чжао, что заставило тебя купить портреты твоего тезки?»

Раньше Фан Чжао не проявлял интереса к памятным портретам.

«Тезки? - воскликнул Цзу Вэнь. - Не говорите мне, что этот комплект принадлежит человеку, упомянутому в исторических записях?»

Все они знали знаменитых героев Периода Разрушения и обсуждали их на уроках истории. Если бы этот человек не скончался так рано, у Яньчжоу было бы другое имя.

Однако люди, названные в честь мучеников, были очень распространены. От начальной школы до окончания университета и начала трудовой жизни можно было встретить многих таких людей. По этому вопросу большинство людей считали это неожиданным, но по мере того, как эта мода распространялась, люди стали к этому безразличны. Даже если они слышали, что проект виртуального кумира был передан новичку по имени Фан Чжао, это не вызвало у них много удивления.

«О, так это он, - Цзу Вэнь взглянул на портреты в его руках, - Еще в средней школе, у нас на экзамене была информация о нем в качестве экзаменационного вопроса».

«Да... Помню, что я видел, как ученики жаловались в обсуждениях на вопрос о том, кто стоял на страже у двух статуй возле главного зала кладбища мучеников. Большинство людей не могли даже ответить. Некоторым удалось угадать У Яня - ведь мы находимся в Яньчжоу, поэтому генерал У Янь нам довольно знаком. Что касается другого, многие из них были бессильны», - сказал Пан Пусун, изучая портреты, которые получил.

«Мы никогда не ошибались на этом вопросе», - Цзэн Хуан рассмеялся, бросив взгляд на Ван Юэ. Ван Юэ тоже улыбалась. Этот вопрос был для них самым легким. С тех пор, как они узнали

о мученике по имени Фан Чжао, он навсегда остался в их памяти.

Остальные сотрудники думали, что их босс действительно замечательный. Незадолго до праздников ко Дню Памяти он раздавал военные позиции, а теперь раздавал памятные портреты своего однофамильца-мученика. Действительно ли музыканты мыслили по-особенному?

Вспомнив что-то, Цзю Вэнь сказал: «Эй, Босс, скажем, вы стали популярным и знаменитым. Не думаете ли вы, что вас пригласят играть роль Фан Чжао в Периоде Разрушения? Хе-хе, вы можете начать практиковать свою игру первым!»

Фан Чжао не ответил, и просто ошеломленно посмотрел на Цзю Вэня.

Цзю Вэнь понял по взгляду Фан Чжао, что то, что он сказал, было абсурдным. Как может произойти такая ситуация?

Другие тоже думали, что это смешно. Фан Чжао был композитором. Когда композитор, стоявший за серией «Период Разрушения», будет раскрыт, он станет известным композитором, ОЧЕНЬ известным в музыкальной индустрии. Это было гарантировано. В конце концов, предыдущие три песни были лучшим тому доказательством. Тем не менее, Фан Чжао не был актером.

Кроме того, для съемок фильма о реальном человеке Периода Разрушения, требовалось бы одобрение глобальной киноиндустрии, а также потомков мученика. Индустрия развлечений в первые

годы Новой Эры была в беспорядке. Многие истории Периода Разрушения были искажены, будь то фильмы, музыка или виртуальные кумиры. Они капитализировали мучеников, чтобы привлечь к себе внимание зрителей. После некоторой яростной оппозиции потомками мучеников весь мир установил ограничение, чтобы остановить это безумие. Любые фильмы, связанные с реальными лицами из этого периода, требовали тщательной проверки, а также одобрения потомками мученика.

Поскольку ограничения были широко распространены, всякий раз, когда на каком-нибудь континенте снимался фильм на основе реальных людей, они выбирали только одного или нескольких важных людей, которые сильно повлияли на этот период. Это было связано с тем, что, если бы таких персонажей было слишком много, процесс утверждения был бы намного более хлопотным и сложным. Следовательно, с тех пор, как было установлено ограничение глобальной киноассоциацией, и до этого момента, не было снято ни одного фильма о командире Фан Чжао с Периода Разрушения.

Цзю Вэнь и не предполагал, что выражение Фан Чжао не означало, что это невозможно. Скорее, он думал о том, что «я - все еще я». А мне нужно играть роль себя?»

«Э-э-э. Если подумать, разве глобальная киноассоциация не намеревалась снять фильм, касающийся многих важных персонажей Периода Разрушения», - спросил Родни, вспоминая новость, которую он вычитал во время университетских дней.

«Это было отложено, по-видимому, на довольно долгое время. Они пытались перезапустить его несколько раз, но все было безуспешно. Я понятия не имею, почему, - ответила Сун Мiao, поскольку она уделяла больше внимания индустрии развлечений, - Однако в последние годы его пытались переснять гораздо чаще, поэтому я считаю, что еще есть надежда на этот фильм».

«Если они возьмутся за него, это будет революционный, новаторский блокбастер», - сказал Цзу Вэнь.

Другой одобрительно кивнул головой. Если бы такая программа была действительно анонсирована, то крупными инвесторами, несомненно, были бы влиятельные семьи с каждого континента, такие как Рено из ЛэйЧжоу и семья Ю из ЯньЧжоу. В конце концов, именно их предки ведь были бы изображены в фильме, и все они были знаменитыми личностями Новой Эры. Кастинг, конечно, был бы более строгим, и роли главных героев обязательно исполнили бы глобальные мегазвезды. Даже актеры списка А из Silver Wing Media могли только надеяться на получение какой-нибудь второстепенной роли в этом фильме.

Это будет действительно впечатляющая кинопрограмма. У них не было возможности поучаствовать в этом, поэтому они могли только оставаться здесь и обсуждать это, как неудачники.

«В любом случае, независимо от того, насколько велика это кинопрограмма, она по-прежнему не может обойтись без сопровождения музыки, - Сун Мяо повернулась к Фан Чжао, - Босс, работайте усердно. Кто знает, может, когда придет время, вы сможете оспорить права на саундтрек. В таком большом кинопроекте не будет только один саундтрек, и они не будут только лишь от одной компании. На этой ноте, когда придет время, мы будем сражаться с вами».

Несмотря на то, что она сказала все это, Сун Мяо не слишком оптимистично была настроена в отношении Фан Чжао. Из того, что она понимала, для такой постановки саундтрек, как правило, был получен от опытных и известных студий или от авторитетных мастеров-композиторов в музыкальной индустрии. Учитывая возраст и влияние Фан Чжао, шансы на то, что его выберут, были низкими. Может быть, через сто лет у него и появится хороший шанс, но к тому времени производство уже точно будет завершено.

Фан Чжао, казалось, задумался, словно всерьез восприняв слова Сун Мяо. Цзу Вэнь думал о том, чтобы сменить тему разговора на что-то более реалистичное, чтобы поднять всем настроение, когда вдруг зазвонил браслет Фан Чжао. Кто-то звонил ему.

«Директор Дуань?» - ответил Фан Чжао.

«Подойди ненадолго, - сказал Дуань Цяньцзи, - Один».

С этим она закончила звонок.

«Директор Дуань хочет снова узнать о прогрессе четвертой части?»

«Скорее всего, учитывая важность, которую играет директор Дуань в этой серии. Либо у нее могут быть вопросы, связанные с проектом», - Цзу Вэнь и другие продолжали обсуждать.

Тем не менее, Фан Чжао чувствовал, что это не связано с четвертой частью. Вчера он представил отчет о проделанной работе Дуань Цяньцзи. Маловероятно, что она снова собиралась спросить его об этом.

«Сначала я поднимусь наверх».

Остальные вернулись к своим рабочим местам, чтобы продолжить работу, а Фан Чжао поехал на лифте в офис Дуань Цяньцзи. Войдя, он заметил, что помимо Дуань Цяньцзи и ее четырех помощников и секретарей там было еще два незнакомца. Когда вошел Фан Чжао, два

незнакомца стали наблюдать за ним. Тот, кто был одного с ним возраста, смотрел на него с очевидным опасением, в то время как более старший из них, казалось, оценивал его. Его выражение не показывало ни подозрения, ни презрения. Он просто изучал Фан Чжао.

Эти двое не были экстравагантно одеты и не носили роскошных украшений. На первый взгляд, они просто казались обычными специалистами. Однако на их груди была эмблема огненной красной птицы в форме «S»,

Этой крошечной эмблемы было более чем достаточно, чтобы привлечь внимание. Это было лучшее доказательство их личности.

Они были из Огненной Птицы.

«Огненная птица». Бесспорная игровая компания номер один в мире.

«Садись, - Дуань Цяньцзи указала на место. После этого она посмотрела на двух мужчин и сказала, - Это - создатель первых трех частей Периода Разрушения, Фан Чжао».

Затем она повернулась лицом к Фан Чжао и представила ему двух мужчин: «Руководители отдела звуковых эффектов Огненной Птицы, Ю Чуань и мистер Би Фу».

«Заместитель руководителя отдела. Заместитель», - Ю Чуань махнул рукой, не думая, что есть что-то неловкое в добавлении слова «заместитель».

После чего он повернулся к Фан Чжао и улыбнулся: «Члены нашего отдела очень полюбили три песни серии Период Разрушения. Мы все с нетерпением ждем выпуска четвертой части. Что касается цели нашего визита, это не имеет никакого отношения к сделке. Мы просто отвечаем за звуковые эффекты и связанные с ними вещи. На этот раз мы пришли с предложением для мистера Фана».

«Предложение?» - Фан Чжао переспросил.

«Да, мы хотим попросить мистера Фана написать песню».

«На заказ?»

«Верно. Сопроводительный саундтрек для части двухминутной анимации в Битве Века. Честно говоря, мы уже подготовили четыре музыкальных произведения и собирались выбрать одно из четырех. Однако ... - в этот момент Ю Чуань снова посмотрел на Фан Чжао, - Услышав три песни Периода Разрушения, начальник нашего отдела обнаружил, что три из ранее подготовленных частей были неудовлетворительными. Дело не в том, что они не были хорошими, просто, в соответствии с самой игрой, они похоже, не очень хорошо сочетались, словно им чего-то не хватает. Поэтому мы уже побывали у 18 композиторов и студий саундтреков на 12 континентах, чтобы запросить у них песню на заказ. Что касается господина Чжао, это наша последняя остановка, и нам было поручено лично передать вам запрос руководителем нашего отдела».

«Я номер 19?» - спросил Фан Чжао.

«Да».

Фан Чжао промолчал.

Огненная птица запросила 19 композиций и пообещала приобрести права на все 19. Однако для игры Огненная Птица выберет только ту, которая им больше всего понравится.

Это было действительно ... бесчеловечно.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/234770>